

ямъ. Преосвященный Иоанникій отнесся рапортомъ къ Экзарху Грузіи, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: „на слободкѣ до трехъ тысячъ душъ, а храма нѣтъ; городской голова обѣщаетъ еще прирѣзать нѣсколько десятинъ, такъ какъ много пустопорожняго мѣста“. На этомъ рапортѣ послѣдовала отъ 28 ноября резолюція Экзарха Грузіи: „постройку церкви вполне одобряю и благословляю; устройство же общины начинать, когда будутъ средства“.

Священникъ І. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій очеркъ появленія сектантовъ въ Терской области и ихъ вѣроученіе.

„Кавказскій край издавна населяется русскими раскольниками разныхъ сектъ и толковъ. Прежде другихъ сектантовъ появились въ этомъ краѣ, въ казачьихъ станицахъ, такъ называемыя „старообрядцы“. Значительно позже „старообрядцевъ“, уже въ текущемъ столѣтіи, прибывали въ этотъ край, и главнымъ образомъ въ Закавказье, разные сектанты. Особенно много прибыло въ Закавказскій край молоканъ и духоборцевъ, переселенныхъ изъ внутреннихъ губерній Россіи въ 1840-хъ г.г. по распоряженію правительства. Съ 1830 года стали сюда же направляться раскольники и сектанты всѣхъ сектъ, присужденные къ ссылкѣ за пропаганду лжеученій“.*)

Съ 1833 г. по 1850-й годъ „молокане большими толпами, съ торжествомъ и веселіемъ, изъ разныхъ губерній тянулись на Кавказъ, въ обѣтованную землю, гдѣ они ожидали открытія тысячелѣтняго царства Христова. На пути они громогласно распѣвали разные духовныя пѣсни; чинили оскорбленія православнымъ храмамъ и св. иконамъ; нападали на православныхъ во время крестныхъ ходовъ, врывались въ храмы во время богослуженія, бросали камнями и стрѣляли въ

*) Брош. Банцел. Начальн. Терск. обл. стр. 1.

иконы и попирали ихъ ногами“ *). За такія дѣянія виновные уже не добровольно, а по рѣшенію суда ссылались въ Закавказскій край. При такихъ обстоятельствахъ Закавказскій край сталъ гнѣздомъ много-различныхъ и разноименныхъ толковъ и сектъ. Станицы же Терской области и областной городъ Владикавказъ долгое время оставались свободными отъ увлеченія несроднымъ православію ученіемъ. Въ предѣлы Терской области для тлетворнаго ученія двери были какъ бы заперты, — но ненадолго. Въ 60-хъ г.г. первую въ эти двери вошла въ Владикавказъ молоканская секта, которая и послужила основаніемъ для насажденія здѣсь другихъ, болѣе вредныхъ сектъ.

Появленіе въ Владикавказѣ молоканства и расселеніе его отсюда по станицамъ Терской области имѣетъ слѣдующую исторію. Крестьянинъ С. Вихлѣвки, Балашевскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Иванъ Онисимовъ Толчинъ въ 50-хъ годахъ за молоканство былъ отданъ въ военную службу. Со службы онъ бѣжалъ въ Закавказье и поселился между молоканами въ имѣніи графа Лорисъ-Меликова, въ деревнѣ Самиссѣ Тифлисскаго губ. Здѣсь онъ скоро сталъ главаремъ сектантства, сдѣлался извѣстнымъ графу и сумѣлъ войти къ нему въ расположеніе.

Въ 60-хъ годахъ графъ Лорисъ-Меликовъ былъ назначенъ начальникомъ Терской области; заботясь о благоустройствѣ города, онъ предложилъ проживавшимъ въ его Самисскомъ имѣніи сектантамъ переселиться въ Владикавказъ и здѣсь организовать извозный промыселъ. На такое выгодное предложеніе изъявили согласіе нѣсколько молоканскихъ семействъ, которыя и прибыли въ Владикавказъ, въ концѣ 60 годовъ. Спустя одинъ годъ въ Владикавказѣ, на юго-западной сторонѣ его, появилась уже цѣлая молоканская слободка въ 500 душъ населенія. Здѣсь сектанты подъ покровительствомъ графа Лорисъ-Меликова и при хорошемъ заработкѣ стали быстро размножаться путемъ естественнаго прироста, приселеніе къ нимъ молоканъ изъ внутреннихъ губерній Россіи и изъ Закавказья и чрезъ обращеніе мѣстныхъ пра-

*) Кратк. ист. вѣроуч. раціон. сектъ. Свящ. Н. Кутепова.

ославныхъ жителей. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ увеличеніе числа молоканъ шло такъ быстро, что чрезъ пять лѣтъ послѣ поселенія молоканъ въ гор. Владикавказѣ ихъ было уже около 2-хъ тысячъ душъ. Главнымъ руководителемъ и духовнымъ главою молоканъ считался названный выше Иванъ Онисимовъ Толчинъ, переименовавшій себя въ Василя Гаврилова Бѣликова; подъ его руководствомъ молокане составляли крѣпко сплоченное религіозными убѣжденіями общество, недоступное для вторженія противныхъ молоканству мнѣній. Впрочемъ, недоступнымъ оно только казалось: дѣйствительно недоступнымъ оно было только для православія, а для другихъ антиправославныхъ мнѣній являлось самою благопріятною почвою. Все же, до появленія здѣсь штундизма подъ именемъ баптизма, молоканство подъ руководствомъ мнимаго Бѣликова крѣпло духомъ, росло и ширилось, и къ началу 80-хъ годовъ владикавказская молоканская община насчитывала въ себѣ болѣе 3-хъ тысячъ душъ. Къ этому времени Бѣликовъ уже устарѣлъ; учительство его ослабѣло и вліяніе стало умаляться; притомъ въ Владикавказѣ появились штундисты, называющіе себя баптистами, которые значительно разстроили молоканъ, совративъ въ баптизмъ ихъ начетчиковъ. Но и при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ для молоканскаго главы—Бѣликова, послѣдній еще имѣлъ настолько вліянія, что могъ до своей смерти (въ концѣ 80-хъ г.г.) удерживать молоканъ въ единеніи: всѣ молокане собирались въ одно молитвенное собраніе и имѣли религіозное единодушіе. По смерти Бѣликова ученики его Лышковъ, Федянинъ и Истоминъ разошлись въ своихъ воззрѣніяхъ, не поладили между собою и раздѣлились. Истоминъ остался на мѣстѣ Бѣликова, а Лышковъ и Федянинъ завели свои собранія. Но послѣ Бѣликова Истоминъ оказался слабымъ руководителемъ и учителемъ, и потому бѣликовское собраніе избрало себѣ другого предстоятеля—нѣкоего Гаврина. Впрочемъ и Истоминъ не остался одинокимъ,—у него оказались еще приверженцы, изъ которыхъ Истоминъ образовалъ свое четвертое собраніе, введши въ немъ нѣчто новое, неприменявшееся въ другихъ собраніяхъ, а именно: изъ добровольныхъ пожертвованій онъ образовалъ фондъ, который долженъ былъ служить вспоможеніемъ за небольшіе проценты нуждающимся братіямъ.

Сумма этого фонда находилась въ распоряженіи у самого Истомина; но такъ какъ Истоминъ считалъ себя больше всѣхъ нуждающимся, то почти весь фондъ употреблялъ на вспомошествованіе своимъ нуждамъ. Такое неправильное распредѣленіе общиннаго вспомогательнаго фонда привело истоминское моленное собраніе къ тому, что въ одинъ воскресный день, вмѣсто обычнаго утренняго моленія, началось разграбленіе остатковъ фонда, послѣ чего произошла общая свалка, которая окончилась закрытіемъ навсегда собранія.

Въ настоящее время въ Владикавказѣ считается три молоканскихъ собранія: Лышково, Гаврино (бѣликовское) и Федянино. Всѣ эти собранія отступили отъ прежняго молоканскаго Уклеинскаго толка и каждое изъ нихъ имѣетъ свои особенности въ ученіи. Лышковъ въ своемъ собраніи учитъ, что воскресенія мертвыхъ не будетъ, не будетъ и второго пришествія Христова: одинъ разъ придется умереть, а послѣ смерти сей—часъ и судъ. Если умершему произведенъ уже судъ, то это и есть пришествіе Христова, и ожидать другого пришествія напрасно, такъ какъ послѣ этого суда участь умершаго рѣшена окончательно („у Бога нѣтъ—да и послѣ нѣтъ“); отсюда молитва за умершихъ бесполезна.—Гавринъ въ руководимомъ имъ собраніи учитъ о скоромъ наступленіи на землѣ тысячелѣтняго царства Христа, который будетъ царствовать съ своими духовными поклонниками т. е. молоканами. Для сего царствованія воскреснуть „и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса Христа и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю и образу его (т. е. души молоканъ, умершихъ въ ссылкѣ за оскорбленіе св. иконъ и Креста Христова) и не приняли начертанія на чело свое и на руку свою“ (разумѣется крестное знаменіе Откр. 20. 4.) Жизнь въ этомъ царствѣ Гавринъ рисуетъ изреченіями изъ 21 гл. Откровенія. Если эти религіозныя воззрѣнія Гаврина по какимъ либо обстоятельствамъ не измѣнятся, то изъ нихъ можетъ выродиться уже появившееся въ другихъ мѣстахъ весьма вредное ученіе адвентизма.—Въ третьемъ собраніи Федянинъ учитъ: преисподняя есть могила въ землѣ; темница духовъ есть страна людей, не знающихъ истиннаго духовнаго богопочитанія, т. е. „люди сидящіе во тьмѣ и тѣни смертной“. Души ветхозавѣтныхъ праведниковъ послѣ смерти восходили

на небо, а тѣло въ преисподнюю — въ могилу. (Екклес. 12, 7). Если въ посланіи ап. Петра (I Петр. 3, 18—20) сказано, что Христосъ „въ темницѣ духамъ проповѣдалъ“, то истинный смыслъ этихъ словъ, но толкованію Федянина, таковъ: Христосъ былъ умерщвленъ по плоти, но ожилъ духомъ. Какимъ духомъ? Тѣмъ, которымъ Онъ еще до потопа входилъ въ Ноя и въ Ноѣ т. е. „въ дни Ноя, во время строенія ковчега“, проповѣдовалъ находящимся въ темницѣ духамъ“, т. е. людямъ имѣющимъ духъ жизни и живущимъ во тьмѣ и тѣни смертной. Это почти буквальное Федянино толкованіе приведено здѣсь какъ образчикъ извращенія смысла св. Писанія. Такимъ ученіемъ Федянинъ отрицаетъ православный (и вообще христіанскій) догматъ о схожденіи Господа Іисуса Христа во адъ и изведеніи изъ него ветхозавѣтныхъ праведниковъ и всѣхъ вѣровавшихъ въ пришествіе Его, отъ Адама до Іоанна Предтечи.

Это — частности сектантскихъ разномысліи; въ общихъ же антиправославныхъ отрицательныхъ мнѣніяхъ они согласны между собой: они не принимаютъ воднаго крещенія, не принимаютъ причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ подъ видомъ хлѣба и вина, не признаютъ священства, отрицаютъ всѣ другія церковныя таинства и обряды; отрицаютъ иконопочитаніе, храмъ, пользу молитвы живыхъ за умершихъ; не признаютъ молитвъ умершихъ святыхъ; не почитаютъ Пресвятой Богородицы и даже не именуютъ Ея Богородицею; отвергаютъ св. Преданіе; ради страха почитаютъ Царя и ради страха же повинуются властямъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда не видятъ за ослушаніе наказанія, не повинуются; обманывать власти считаютъ для себя позволительнымъ и въ этомъ случаѣ ставятъ себѣ въ примѣръ царя Давида, который, находясь въ нуждѣ, взялъ у Ахимелеха — священника священные хлѣбы и мечъ Голиаѳа, а предъ царемъ Анхусомъ Геоскимъ притворился безумнымъ, неистовствовалъ и пускалъ слюну по бородѣ своей (I Царст. 21 г.).

Въ ст. Павлодольской и Курской и въ г. Моздогѣ молоканство появленіемъ своимъ обязано тому же неименованному главѣ владикавказскихъ молоканъ, Василию Вѣликову, но теперь и въ этихъ мѣстахъ молоканство уклонилось отъ Уклеинскаго толка. Въ Павлодольской ст.

г. Владикавказъ, а 20 іюля на семь же указъ послѣдовала резолюція Преосвященнаго Владимира: „Строительница Евдокія Лозенко назначается управляющею“. Община наименована „Покровскою“, хотя первоначально, какъ мы уже говорили, предполагалось назвать ее „Георгіевскою“.

Послѣ этихъ двухъ событій община вступила во второй періодъ своего существованія.

Священникъ І. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій очеркъ появленія сектантовъ въ Терской области и ихъ вѣроученіе.

(Продолженіе) *)

Основавшееся въ Владикавказѣ молоканство дало возможность появленію здѣсь же и другой секты — баптизму, о появленіи которой считаю не лишнимъ привести нѣкоторыя данныя.

Въ началѣ 70-хъ годовъ въ Закавказьи вели пропаганду баптизма англичанинъ, докторъ богословія, Бедекеръ, и пресвитеръ баптистской колоніи Рорбахъ, херсонской губерніи, Боне Кемпферъ. Первыми видными ихъ послѣдователями были тифлисскіе жители — нѣмецъ Кальвейтъ и купецъ Никита Исаевъ Воронинъ, которые стали и первыми пропагаторами баптизма. Воронинъ обратилъ въ баптизмъ своего служащаго 16-лѣтняго Василя Гурьева Павлова и на свои средства отправилъ его для полученія образованія, въ духѣ баптистскаго ученія, въ Гамбургъ, въ тамошнюю баптистскую семинарію, гдѣ Павловъ слушалъ богословіе и миссіонерскія лекціи. Съ нимъ слушалъ тамъ курсъ богословія и зять Кальвейта армянинъ Багдасаровъ. Когда Павловъ и Багдасаровъ находились въ Гамбургѣ, Кальвейтъ и Воронинъ чрезъ возвращеніе приобрѣли себѣ еще ученика, закавказскаго жителя Егора

*) См. Влад. Еп. Вѣд. № 7 за 1898 г.

Максимова Богданова. По возвращеніи Павлова и Багдасарова въ Тифлисъ, имъ поручено было поселиться въ Владикавказъ и отсюда начать пропаганду баптизма. Въ началѣ 80-хъ годовъ они прибыли въ Владикавказъ и начали здѣсь свою пропаганду среди молоканъ, не оставляя впрочемъ въ покоѣ и православныхъ. Знаніе Св. Писанія и краснорѣчіе новыхъ пропаторовъ плѣняло молоканъ, а посему вліяніе ихъ имѣло такую силу, что имъ удалось къ 1884 году въ Владикавказъ основать баптистскую общину въ 120 человекъ. Въ 1884 г. Павловъ былъ отозванъ въ Тифлисъ, а на мѣсто его въ владикавказскую баптистскую общину былъ посланъ пресвитеромъ Егоръ Максимовъ Богдановъ, который въ томъ же году и поселился въ Владикавказъ. Богдановъ дѣятельно распространялъ свое ученіе не только въ Владикавказъ, но съ цѣлью пропаганды разъѣзжалъ по станицамъ и городамъ терской области; бывалъ даже въ астраханской губерніи — въ селеніяхъ: Заплавномъ и Пришибѣ; проѣзжалъ по донской области и ставропольской губерніи, и во всѣхъ мѣстахъ онъ имѣлъ успѣхъ. Въ терской области, въ ст.: Курской, Павлодольской, Слѣпцовской, Троицкой, Карабулакской, Терской и въ г. Моздокѣ онъ насадилъ баптизмъ, поставивъ тамъ предстоятелей. Къ 1889 г. во Владикавказъ, подъ его руководствомъ, числилось баптистовъ до 300 человекъ. Въ 1889 г. Богдановъ за пропаганду былъ сосланъ въ привислянскій край; но на мѣсто его въ томъ же году тифлисскими заправилами поставленъ во пресвитера владикавказскій житель Иванъ Кирилловъ Савельевъ и во діакона Степанъ Антоновъ Прохановъ. Эти предстоятели не имѣли въ общинѣ того значенія, какъ Богдановъ, но сознавая за собою меньшія дарованія, они всеже не хотѣли быть безплодными; это заставляло ихъ быть неосторожными и неразборчивыми въ выборѣ мѣста, среды и времени пропаганды, почему они скоро были замѣчены начальствомъ и за пропаганду административнымъ порядкомъ сосланы въ елисаветпольскую губернію, а вмѣстѣ съ ними былъ сосланъ и владикавказскій мѣщанинъ Василій Ефимовъ Морозовъ, ревностный ихъ помощникъ. Руководителями общины, но безъ пресвитерскаго званія, остались крестьянинъ саратовской губерніи, балашевскаго уѣзда, с. Катоврось Дмитрій Андреевъ Панькинъ, владикавказскій мѣщанинъ Гри-

горій Ефимовъ Морозовъ, братъ сосланнаго В. Морозова, и запасный музыкантъ изъ крестьянъ саратовской губерніи Кондратій Ивановъ Галкинъ; впрочемъ послѣдній въ прошломъ году принялъ православіе и теперь состоитъ сотрудникомъ противосектантскаго миссіонера.

Всѣ вышепоименованные пропагаторы баптизма находятся въ ссылкѣ—Кальвейтъ въ елисаветпольской губерніи; Воронинъ въ вологодской губерніи; Павловъ былъ въ Оренбургѣ, оттуда уѣхалъ за-границу; Богдасаровъ былъ сосланъ въ Кутаисъ и тоже бѣжалъ за границу; участь доктора Бедекера не извѣстна; Боне-Кемпферъ въ 1877 г. уѣхалъ въ Америку, о другихъ сказано выше.

Считаю нужнымъ сдѣлать при этомъ одну важную оговорку. Хотя до сихъ поръ я называлъ указанныхъ выше лицъ баптистами и владикавказскую общину—баптистской, но, собственно говоря, ихъ нужно было называть штундистами; названіе же „баптисты“ они присвоили себѣ не по существу ученія, а по слѣдующимъ причинамъ. Въ апрѣлѣ 1885 г. кавказскими властями было получено извѣстіе, что въ юго-западномъ краѣ стало сильно распространяться между православнымъ населеніемъ и преимущественно въ низшихъ слояхъ народа основанное *на принципахъ баптизма* раціоналистическое ученіе штунды, которое, отрицая всѣ таинства православной Церкви, ея догматы и іерархію, стремится замѣнить ея ученіе личнымъ произвольнымъ толкованіемъ Евангелія, чтеніемъ и пѣніемъ различныхъ духовныхъ пѣсень въ собраніяхъ штундистовъ и совершеніемъ обрядовъ съ помощью своихъ выборныхъ наставниковъ, и что есть указанія на существующія сношенія мѣстныхъ штундистовъ съ проживающими въ Тифлисѣ сектантами. Это послѣднее сообщеніе вполне подтвердилось дознаніемъ, причемъ выяснилось, что штунда пропагандируется на Кавказѣ подъ другимъ лишь наименованіемъ; именно: часть тифлисскихъ и владикавказскихъ молодыхъ выдѣлилась въ особыя общины подъ названіемъ *баптистовъ, съ цѣлью достигнуть такихъ же правъ признаннаго въ Россіи исповѣданія, какія по закону 27 марта 1879 года дарованы нѣмецкимъ баптистамъ*. Домогательство въ этомъ смыслѣ кавказскихъ баптистовъ, какъ русскихъ, а не иностранныхъ сектантовъ, было отклонено. Затѣмъ обнаружилось, что этотъ новый баптизмъ является

лишь прикрытиемъ штунды, съ которою онъ совершенно тождественъ.

Различіе сектъ и различныя ихъ названія производятся отъ догматическаго ихъ ученія. Догматическое же ученіе штундистовъ и баптистовъ о Богѣ, о грѣхѣ, о предъизбраніи къ блаженству, предопредѣленіи къ мученію, о свят. вечери, о церкви Господней, объ искупленіи, освященіи, благодати, о добрыхъ дѣлахъ, о крестныхъ заслугахъ Христовыхъ, второмъ пришествіи Христовомъ, воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ, а также и въ отрицаніи св. иконъ, храма, іерархіи, таинствъ и св. преданія—во всѣхъ перечисленныхъ пунктахъ положительнаго и отрицательнаго вѣроученія по буквѣ и по духу—согласно. Гдѣ же различіе, которое служитъ основаніемъ для различныхъ названій—штундисты и баптисты?

Какъ на различіе можно указать на водное крещеніе. Штундисты крестятъ младенцевъ, а баптисты не крестятъ; а такъ какъ по ученію штундистовъ и баптистовъ крещеніе не есть таинство, возрождающее въ новую благодатную жизнь, а только обрядъ или видимый знакъ вступленія въ секту, то въ силу такого понятія о крещеніи разница эта не существенна, и за эту разницу не слѣдуетъ называть ихъ различными сектами; притомъ разница эта не общая, а мѣстная: въ другихъ мѣстахъ баптисты крестятъ младенцевъ, а штундисты не крестятъ, какъ объ этомъ было заявлено миссіонерами на третьемъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Казани. Поэтому не слѣдуетъ называть русскихъ штундистовъ баптистами, такъ какъ нѣмецкіе баптисты въ ученіи съ русскими имѣютъ существенное различіе, и какъ на самое видное можно указать, что нѣмецкіе баптисты почитаютъ крестъ Христовъ, и молитвенные ихъ дома увѣнчаны крестомъ, русскіе же баптисты крестъ Христовъ считаютъ эшафотомъ, идоломъ, образомъ звѣря, печатію антихриста (Откр. 9, 20 14, 9).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ **К. Папшевъ**

поступившихъ въ общину. Статистика кратка; цифры небольшія. Говорятъ, монашество не въ мѣру умножается; поэтому любопытно представить здѣсь историческую справку. Въ IV в. городъ Оскиринхъ и внутри и кругомъ былъ наполненъ иноками; тамъ было болѣе монастырей, чѣмъ частныхъ домовъ, такъ что епископъ города считалъ у себя 20 тыс. монахинь и 10 тыс. монаховъ ¹⁾. Въ гор. Антиноѣ было 12 женскихъ обителей ²⁾. Скитъ близъ г. Александріи былъ „столицею монашества“ (преп. Арсеній Вел.), какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи ³⁾.

Исторія, слѣдовательно, показываетъ, что теперь монашество не умножается, а умалается, если не качественно, то количественно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Священникъ І. Поповъ.

Краткій очеркъ появленія сектантовъ въ Терской области и ихъ вѣроученіе.

*(Окончаніе) **

Въ русской противосектантской литературѣ принято называть русскихъ штундистовъ штундо-баптистами; примемъ и мы это названіе и скажемъ теперь нѣсколько словъ о внутренней организаціи этой секты и характерѣ послѣдней.

Всѣ штундо-баптистскія общины, разсѣяныя по югу Россіи и на Кавказѣ, имѣютъ сильный правящій центръ въ Таврической губерніи. Изъ этого центра исходятъ во всѣ общины указанія, распоряженія, совѣты, награды, наказанія и отлученія и, какъ исходящія изъ одного источника, имѣютъ во всемъ единство; само же центральное тавриче-

¹⁾ Казанскаго профес. Общій очеркъ иноковъ Египетскихъ въ IV и V в.в. М. 1872 г. 2 стр.

²⁾ Его же. Исторія православнаго монашества на востокъ. М. 1854 г. 267 стр.

³⁾ Игнатія иписк. Отечникъ 1880 г. 428 стр.

¹⁾ См. № 8-й Влад. Епарх. Вѣд. за 1898 г.

ское управленіе руководствуется указаніями изъ Германіи. Впрочемъ, рядовые здѣшніе штундо баптисты имѣютъ смутное понятіе объ этомъ заграничномъ комитетѣ, правящемъ ими. Одни говорятъ, что въ Гамбургѣ существуетъ комитетъ изъ 15-ти человѣкъ, которые имѣютъ непрерывное чрезъ рукоположеніе апостольское служеніе и управляютъ всеми штундо-баптистскими общинами; другіе же объясняютъ, что подъ этимъ комитетомъ изъ 15-ти членовъ нужно разумѣть изложеніе вѣры, составленное въ Гамбургѣ и формулированное въ 15 членахъ. Съ послѣднимъ мнѣніемъ нельзя согласиться на томъ основаніи, что письменное изложеніе — мертвая буква, которая не можетъ давать на разные случаи совѣты, указанія и проч. Если допустить, что въ этомъ изложеніи вѣры предусмотрѣно все, и изъ него можно черпать все потребное, въ такомъ случаѣ центральное таврическое управленіе имѣло бы у себя этотъ кодексъ и изъ него черпало бы нужное; но на дѣлѣ выходитъ противное: на всякій выдающійся случай церковной жизни штунды ими получаютъ изъ указаннаго комитета, отъ 15-ти гамбургскихъ членовъ, всякаго рода (живыя) распоряженія. „А поэтому именно баптизмъ и представляетъ собою опасную силу, что въ немъ религиозное броженіе простыхъ массъ управляется невидимыми руководителями, дѣйствующими по строгому плану и направляющими его къ одной опредѣленной цѣли. Очень недвусмысленно намекаетъ на это и Дальтонъ (въ своей книгѣ „штунда въ Россіи“): „Я могъ бы, говорить онъ, назвать по имени городъ и даже русскаго купца, въ домѣ и въ рукахъ котораго сводятся все нити этого церковнаго союза: не дѣлаю этого, чтобы не оказаться предателемъ (стр. 27)“¹⁾. Отсюда съ достовѣрностью можно заключить, что невидимые руководители эти — пятнадцать гамбургскихъ штундо-баптистскихъ апостоловъ, которые, такимъ образомъ, являются врагами престола, церкви и государства Русскаго. Если принять во вниманіе безусловно слѣдное подчиненіе штундистовъ этимъ членамъ, то нужно ожидать, что изъ штундобаптистовъ выродятся анархисты — революціонеры. Лишь только гамбургскіе апостолы найдутъ благовременнымъ поднять знамя безпорядковъ, — штундобаптисты

*) Миссіон. Обозр. 1897 г. Іюль кн. 1-я стр. 572—573.

должны подчиниться ихъ якобы апостольскому авторитету и выполнить ихъ велѣнія, не щадя своей жизни. И въ самомъ дѣлѣ, простая народная масса ихъ послѣдователей не уразумѣетъ скрытаго смысла распоряженій свыше, тѣмъ болѣе, что воззваніе къ смутѣ покажутъ ей дѣломъ святымъ и даже, пожалуй, патріотическимъ, и она во имя святости вѣры и спасенія погибающаго міра не задумается пойти на тяжкое преступленіе.

Штундобаптисты считаютъ себя въ положительномъ смыслѣ святыми, наслѣдниками царства небеснаго, и эта вѣра въ святость своей штундовой церкви держитъ ихъ въ самомъ глубокомъ заблужденіи. Основываясь на своей ложной святости, они смотрятъ на всѣхъ не штундобаптистовъ, какъ на людей погибшихъ, потерянныхъ для царства небеснаго, и потому считаютъ себя призванными ввести этихъ погибшихъ людей въ свое святое общество. Присвоеніе себѣ такой миссіи возбуждаетъ у нихъ ревность къ пропагандѣ своего упованія, на которую они и смотрятъ, какъ на дѣло святое, апостольское. Уловленнымъ въ сѣти своего заблужденія они внушаютъ, что тѣ, повѣровавъ ихъ ученію, стали „родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство призвавшаго (ихъ) изъ тьмы въ чудный свѣтъ“ (I Петр. 2, 9.), что они теперь во Христѣ, свободны и содѣлались цари и священники Богу Отцу (Откр. 1, 6). Такимъ ученіемъ пропагаторы штундобаптизма вытравляютъ въ нашемъ простомъ народѣ все, что въ немъ есть лучшаго: его простую, сердечную вѣру, его благоговѣйное отношеніе къ святынямъ, его привязанность къ благочестивымъ религіознымъ упражненіямъ (посту, церковной молитвѣ), его уваженіе къ авторитету церкви и верховной власти; они отрѣшаютъ своихъ послѣдователей отъ православія, и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ народности.

Очевидно, штундобаптисты, какъ враги православія, составляющаго основу нашего государственнаго могущества, вредны и въ политическомъ отношеніи. И на самомъ дѣлѣ, въ религіозное ученіе ихъ внесено не мало принциповъ чисто соціальнаго характера: такъ, христіанское ученіе о всеобщемъ равенствѣ предъ Отцомъ небеснымъ они исказили въ ученіе о равенствѣ экономическомъ, думая, что чрезъ

30 лѣтъ вся Россія приметъ ихъ ученіе, уничтожатся церкви, священство будетъ общее, и въ общій раздѣл войдутъ всѣ земли казенныя и бывшихъ помѣщиковъ“ *).

Всѣ подобныя бредни развивались въ поученіяхъ и стихахъ на штундобаптистскихъ богослужебныхъ собраніяхъ, которыя поэтому и признаны правительствомъ весьма вредными и закономъ 4 іюля 1894 года воспрещены.

„Такимъ образомъ, нельзя не признать, что рука, утвердившая (этотъ) законъ, воспрещающій штундобаптистамъ общественное богослуженіе, была рукою любящаго Отца Отечества. Какъ отецъ неразумныхъ малыхъ дѣтей ограничиваетъ безъ жестокости, но строго, такъ и утвердившій указанный законъ сдѣлалъ это для вразумленія своихъ духовно малозрелыхъ, но самовольныхъ дѣтей. Безъ жестокости поступилъ Онъ, но рѣшительно и строго. И всѣмъ, кто вѣрный сынъ православной Церкви и преданный слуга своего Царя и Отечества, должно вразумлять отпадшихъ, чтобы они признали въ рукѣ, утвердившей сей законъ и подтвердившей его силу, руку любящаго Отца, и, вмѣсто того, чтобы упорствовать и ухищряться въ способахъ обхода закона, обратились въ лоно Матери Святой Церкви православной, гдѣ единодушно и единомысленно съ Царемъ и всѣмъ русскимъ народомъ славили бы Бога открыто, торжественно, какъ подобаетъ могучей Православной Россіи! Такова конечная цѣль законодателя и должна быть священнымъ долгомъ всякаго православнаго челоуѣка“ *).

Миссіонеръ священникъ К. Паишевъ.

О Т З Ы В Ы

о катихизическихъ поученіяхъ за 1897 г.: а) священника Іоанна Попова.¹⁾

Священникомъ о. Іоанномъ Поповымъ представлено 23 поученія:

*) Брош. Концел. Начал. Терск. обл. стр. 15.

*) Миссіон. Обзор. 1897 г. Іюль кн. 1-я стр. 474.

¹⁾ Печатается на основаніи резолюціи Его Пресвященства.